

УДК 81'373; 001.4

ИСТОЧНИКИ ОНИМОВ ПОЭМЫ А.С.ПУШКИНА

«РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»

© 2009 Е.С. Обухова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 сентября

Аннотация: В статье рассматриваются возможные источники заимствования личных имен (фольклор, французская и русская литература XVIII века, творчество В.А.Жуковского, русский театр и др.). В статье приводятся примеры онимов из поэмы с целью подтвердить возможные источники их введения в поэму.

Ключевые слова: литературная ономастика, А.С.Пушкин, «Руслан и Людмила», антропонимы, фольклор, французская литература.

Abstract: The article describes some possible sources of adoption of the personal names (the folklore, French literature, Russian literature of XVIII century, the creative works of V.A.Zhukovski, the Russian theatre etc.). The article cites the examples of the names from the poem for the purpose of confirmation the possible sources of their introduction in the poem.

Key words: literary onomastics, A.S.Pushkin, "Ruslan and Ludmila", antroponyms, folklore, French literature.

Поэма А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» содержит 64 собственных имени. Среди них – 39 антропонимов, 11 топонимов (в т. ч. 1 хороним, 2 гидронима и ряд прилагательных, образованных от топонимов), 6 этнонимов и 1 прилагательное, образованное от этнонима. Таким образом, ономастическое пространство представлено достаточно специфично.

Сложность изучения собственных имен в поэме связана также с тем, что произведение достаточно хорошо изучено литературными критиками и имеет огромное количество откликов, в том числе написанных при жизни поэта. Здесь мы сталкиваемся как с объективными, так и с субъективными трактовками имен. Например, С.М. Сандомирский в монографии «Прочитанный Пушкин» в главе «Имена у Пушкина» интерпретирует имена крайне просто, поверхностно: «Рус-лан, русский титан, атлант; Рат-мир, ратник мирный или любовник; Людмила – людям милая; Черномор – черный мор; Наина – наивная» [3, 140].

Подобные характеристики не только не соответствуют характерам героев (колдунью Наину счесть наивной достаточно трудно), но и лишают имена их глубокого смысла, сложившегося в истории литературы в определенные стереотипы.

Также следует отметить, что «Руслан и Людмила» – поэма, на первый взгляд не кажущаяся сложной в ономастическом плане, так как имен здесь немного и их достаточно классифицировать. Но источники заимствования имен остаются не совсем ясными.

Среди них безошибочно можно назвать французскую литературную традицию и традицию русской литературы XVIII века, где было принято употреблять мифологические и античные условно-поэтические имена. Мы насчитываем 9 мифологических антропонимов (Амур, Гимен, Диана, Киприда, Мельпомена, Орфей, Паллада, Феб, Цитерея) и 5 условно-поэтических имен (Дельфира, Дорида, Зоил, Климена, Лида).

Так же бесспорны реальные имена людей, с которыми А.С. Пушкин был знаком. Но количество таких имен в поэме не просто мало – оно

© Обухова Е.С., 2009

ограничивается фамилией художника Александра Осиповича Орловского (1777–1832):

*Бери свой быстрый карандаш,
Рисуй, Орловский, ночь и сечу!*

Данная цитата не случайна. Орловский, прибывший в 1802 г. в Петербург из Польши, где он родился и проходил обучение, сделал там немало зарисовок жизни поляков и эскизов, посвященных событиям недавнего польского восстания, участником которого был он сам.

Этим именем ограничиваются антропонимы, обозначающие современников поэта. В поэме присутствует и В.А. Жуковский, но его имя напрямую не названо, вместо него дана метафора «северный Орфей».

Среди фольклорных источников называют сказку о Еруслане Лазаревиче, причем печатный вариант этой сказки, вышедший в свет в Петербурге в 1815 г. в сборнике под названием «Лекарство от задумчивости и бессонницы, или вторая часть настоящих русских сказок». В.В. Сиповский приводит мнение проф. Владимирова, который, в свою очередь, в качестве источников указывает на сборник Чулкова «Русскія сказки...» [цит. по 5, 63].

Д.Д. Благой подчеркивает весьма значимый в ономастическом исследовании момент: «Не находим в поэме даже непосредственно заимствованных из фольклора имен. В то же время вся она построена на мотивах и образах, почерпнутых из русского народно-сказочного творчества» [1, 206]. И в самом деле, бесспорно заимствованных из фольклора имен в поэме только три (Кашей, Баба Яга и Добрыня), причем появляются они в тексте в 1828 году, а имя Добрыня отсутствует в основном тексте поэмы.

Стоит подчеркнуть, что источников фольклорных имен и сюжетов несколько. Во-первых, это сказки Арины Родионовны. В статье А.С. Рейсера читаем: «Со времени публикации П.В. Анненкова (Сочинения Пушкина; СПб., 1855, т. I, с. 438) известны пушкинские записи в прозе рассказанных Ариною Родионовной сказок. В одной из них... читаем: «Что за чудо, говорит мачиха, вот что чудо: у моря лукоморья, стоит дуб, а на том дубу золотые цепи и по тем цепям ходит кот: в верх идет сказки сказывает, вниз идет — песни поет».

Эта запись могла быть сделана от 9 августа 1824 г. и, до 4 сентября 1826 г., т. е. в период вынужденного пребывания поэта в Михайловском.

Набросок относится к «Сказке о царе Салтане», написанной в 1831 г. Но приведенный отрывок был изъят из этого полудиктанта на несколько лет раньше для «Руслана и Людмилы». Запись эта была у Пушкина в Петербурге, о чем свидетельствует жандармская помета красными чернилами на рукописи» [6, 158–159].

Прямые или косвенные заимствования А.С. Пушкиным имен из «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина очевидны. Первые тома «Истории...» вышли в феврале 1818 г., откуда и были заимствованы многие подробности и имена всех трёх соперников Руслана (Рогдай, Ратмир и Фарлаф). Отсюда же, предположительно, появился и князь Владимир. «Память о Владимире, по словам Карамзина, «хранилась и в сказках народных о великолепии пиров его, о могучих богатырях его времени: о Добрыне Новгородском... Илье Муромце, сильном Рахдае... и прочих, о коих упоминается в новейших, отчасти баснословных летописях» [7, 219].

О «Двенадцати спящих девах» В.А. Жуковского как об источнике заимствования сюжета, а значит, и имен, также говорят многие критики. Л.Н. Назарова замечает, что «А.И. Незеленов считал, что первая поэма Пушкина является «переделкой» «Двенадцати спящих дев», и ошибочно утверждал, что «если сравнить содержание обеих поэм, то окажется, что они почти тождественны». Против утверждения Незеленова выступил П.В. Владимиров, отрицавший решающее значение для Пушкина «Двенадцати спящих дев» в период работы над «Русланом и Людмилой». Однако... в 1902 году к мнению А.И. Незеленова присоединился... П.Н. Шеффер, находивший, что в «Руслане и Людмиле» «могут быть указаны несомненные... реминисценции из поэмы Жуковского» [7, 217].

В данном случае нас не интересует собственно литературная сторона спора и количество реминисценций. Так или иначе, имя Вадим действительно взято из поэмы В.А. Жуковского. Имя главной героини также обязано поэме В.А. Жуковского «Людмила». Есть и еще одна интересная для нас версия появления в поэме исторического лица — князя Владимира. Считается, что он, как и Рогдай, Ратмир и Фарлаф, взят из «Истории государства Российского», но стоит обратить внимание на то, что у В.А. Жуковского имелись наброски поэмы «Владимир», главным действующим лицом которой был тот же киевский князь. Стоит отметить, что возможным источником заимствования сюжетной линии и имени персонажа поэму считает А.И. Назарова. Д.Д. Благой упоминает идею этой поэмы, но непосредственной связи с пушкинским Владимиром не проводит. Замысел поэмы «Владимир» возник в 1810 году. В письме к А.И. Тургеневу от 12 сентября этого года В.А. Жуковский пишет: «На твое мнение предпочесть Владимиру Святослава теперь не отвечаю ничего, ибо мой план... есть только одно семя; но Владимир есть наш Карл Великий, а богатыри его те рыцари, которые были при дворе Карла; сказки и предания приучили

нас окружать Владимира каким-то баснословным блеском, который может заменить самое историческое вероятие...». (Письма В.А. Жуковского к А.И. Тургеневу. М., 1895, с. 61.)

Поэма «Владимир» так и осталась в набросках, но о ней юный Пушкин, весьма вероятно, знал.

Французская художественная литература и русская литература XVIII века как источник заимствования сюжетов и собственных имен – явление бесспорное (В.В. Сиповский [5, 61-62]). Французским источником заимствования сюжета Б.В. Томашевский считает роман Лесажа «Хромой бес» («Le diable boiteux», 1707), где Купидон похищает Психею: «По предположению Б.В. Томашевского, замена в «Руслане и Людмиле» прекрасного Купидона... уродливым Черномором несет след иронии Лесажа, представившего в романе «Хромой бес» Купидона в безобразном облике беса Асмодея» [8, 188-189].

Автор приводит ряд примеров волшебных опер, которые и сам не считает источниками заимствования сюжета. Тем не менее, в одной из таких опер есть персонаж по имени Ратмир. Это поэма «Добрыня Никитич, или Страшный замок» К. Кавоса и А. Антонолини (1818). И здесь злой колдун похищает жену витязя и воздвигает на его пути всевозможные преграды. Лель помогает герою и пробуждает прекрасную Милолику из очарованного сна». [9, 58].

Рассмотрев большинство предполагаемых источников заимствования имен собственных поэмы «Руслан и Людмила», следует подчеркнуть, что ни в коем случае нельзя считать поэму набором заимствований или поэмой подражательной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина (1813–1826) / Д.Д. Благой. – М.; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. – 578 с.

2. Шлионский Л.И. К вопросу о дефинитивном тексте поэмы «Руслан и Людмила» / Л.И. Шлионский // Пушкин : Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 3. – С. 378-401.

3. Сандомирский С. Прочитанный Пушкин / С. Сандомирский. – М. : Астрель, 2004. – 288 с.

4. Азадовский М.К. Пушкин и фольклор / М.К. Азадовский // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Ин-т литературы. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1937. – Вып. 3. – С. 152-182.

5. Сиповский В.В. «Руслан и Людмила»: (К литературной истории поэмы) / В.В. Сиповский // Пушкин и его современники: Материалы и исследования / Комис. для изд. соч. Пушкина при Отд-нии рус. яз. и словесности Имп. акад. наук. – СПб., 1906. – Вып. 4. – С. 59-84.

6. Рейсер С.А. «Бурый волк» С.А. Рейсер // Временник Пушкинской комиссии, 1979 / АН СССР. ОЛЯ. Пушкин. комис. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. – С. 157-159.

7. Назарова Л.Н. К истории создания поэмы Пушкина «Руслан и Людмила» / Л.Н. Назарова // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 1. – С. 216-221.

8. Вольперт Л.И. Лесаж Л.И. Вольперт // Пушкин: Исследования и материалы / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – СПб. : Наука, 2004. Т. XVIII/XIX: Пушкин и мировая литература. Материалы к «Пушкинской энциклопедии». – С. 188-189.

9. Гозенпуд А.А. Пушкин и русский театр десятих годов XIX в. А.А. Гозенпуд // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Л. : Наука, 1986. – Т. 12. – С. 28-59.

*Обухова Е.С.
Воронежский государственный университет.
Аспирант кафедры славянской филологии
e-mail: _oes_@mail.ru*

*Obukhova E.S.
Voronezh State University.
Post-graduate student of the Chair of Slavonic philology.
e-mail: _oes_@mail.ru*